

В 1999 году по григорианскому календарю Луцзякунь провел напряженное время. Было зарегистрировано и создано первое деревенское предприятие в Луцзякуне, что стимулировало энтузиазм и мотивацию молодых и старых, и вся деревня с нетерпением ждала превращения Луцзякуна в богатую деревню.

Общее процветание не провозглашается лозунгами, а достигается неуклонно.

Это близко к зиме и двенадцатому лунному месяцу, в голом яблоневоm саду на севере деревни царит большой энтузиазм.

Это сезон сельскохозяйственного досуга, и многие люди в деревне вообще не нуждаются в зарплате, поэтому они приносят свой собственный сухой корм, чтобы помочь.

Сотни людей выравнивали землю, убрали мусор, строили печи и ремонтировали дома.

Колумбарий из зеленого кирпича и зеленой черепицы стоит высоко, а неизвестные священные звери, сидящие на корточках на крыше, кажется, представляют предков и секты Луцзяцуня, наблюдающих за каждым движением будущих поколений.

В сарае за колумбарием Лу Донг надел фартук с надписью "Приготовленная семьей Лу еда" перед более чем дюжиной тетушек и сестер, надел шляпу и самодельную маску-капельку и сказал: "Это одежда нашего магазина. Она обязательна чтобы носить его при входе в магазин. меняйте его каждый день!"

Тетя Ци улыбнулась и сказала: "Дунцзы, это ты его придумала? Я никогда раньше не видел эту маску."

Лу Донг ответил: "Я попросил бабушек на улице сделать это."

Шестая тетя подняла вещи и внимательно осмотрела: "Это очень изысканно!"

"Тетушки, сестры!" Лу Дунчжэн сказал в "Восьми классиках": "Когда мы выходим на этот раз, мы представляем Луцзякунь. Мы должны уделять внимание гигиене. Это напрямую влияет на бизнес!"

Седьмая тетя сказала: "Не волнуйся, мы все знаем, как это важно!"

На этот раз люди, которых выбрали, чтобы пойти в магазин и продать вещи, были все в деревне острословы и чистосердечны.

Лу Дун сказал еще несколько слов, снял фартук, шляпу и маску, повернулся к передней части колумбария, недалеко от западной стороны площадки, и использовал выстиранный брезент, чтобы временно построить навес. Лу Цзяньшэ и Ли Цзячжу, которые не работают, ведут людей к постройке дымохода на печи.

На востоке кто-то роет дренажный канал и соединяет его с трубой, которая ведет прямо к реке Цинчжао.

Когда Лу Дун вошел в дом рядом с колумбарием, Лу Чжэньлинь говорил Ху Чуньланю: "Давайте будем компанией. Все официально. Вся деревня знает, что ваше тушеное мясо вкуснее всего. Ваш рецепт вареного мяса - детище компании. Его нелегко узнать. Люди должны обратить внимание на конфиденциальность! В компании может быть не более трех человек, которые знают формулу! Ингредиенты подбираете вы, и они сразу же упаковываются в пакет для приправ и кладутся в кастрюлю! После этого достаньте его, чтобы наполнить плиту, и уничтожьте!"

Лу Чжэньлинь может сказать, что он планирует заранее: "Такого рода вещи невозможно предотвратить! Изначально фурфурол на нашем окружном химическом заводе был очень мощным, но потом произошла утечка рецептуры, и через два года все закончилось, и, наконец, кто-то его купил!"

Ху Чуньлань не растерянный человек: "Третий дядя, я знаю."

"Дело не в том, что я не могу доверять людям в нашей деревне." Лу Чжэньлинь сказал большую правду: "Пожилая леди и маленькая невестка в деревне настолько могущественны, и у них нет чувства конфиденциальности, поэтому они даже не знают, попросят ли они кого-нибудь поговорить об этом".

Лу Донг сказал: "Мама, третий дедушка прав. Наша деревня официально делает это. Формула - это основа конкурентоспособности."

Лу Чжэньлинь повернулся, чтобы посмотреть на Лу Дуна: "Все еще не можешь бросить свой бизнес?"

"Третий дедушка, я в нашей деревне Луджа. Лу Донг сказал с улыбкой: "Что бы ни случилось, я буду там в одном предложении".

Лу Чжэньлинь снова сказал: "Поскольку вы инвестируете как акционер и имеете имя в компании, вы должны взять на себя ответственность."

Лу Донг серьезно сказал: "Я знаю."

Qingzhao Lujia Food Co., Ltd. имеет общий уставный капитал в 300 000 юаней. Без банковских

депозитов Лу Донг привлек 20 000 юаней, плюс акции компании formula technology Ху Чуньлана, принадлежащие от его имени, что составляет 10% акций пищевой компании.

Это также второй по величине акционер за пределами Lujiacun Collective.

Кроме того, Ли Баньшань инвестировал 10 000 юаней, Лу Цзяньго инвестировал 10 000 юаней, а Лу Цзяньву инвестировал 20 000 юаней. Тай Гунцзи не инвестировал из-за нового оборудования для переработки бройлеров и ремонтного цеха.

Остальные акции принадлежат жителям деревни Лужия, но они имеют право только на выплату дивидендов, а остальная власть осуществляется сельским коллективом от их имени.

Компания была создана, и торговая марка была успешно зарегистрирована. Бухгалтер Ли пригласил людей поговорить об аренде магазина. Вывески и прилавки были выполнены в едином стиле, и заказы были размещены.

Что касается транспорта, деревня временно арендовала у жителей деревни три грузовика Jialing и ведра, а пикапы Red Star также можно арендовать по вызову в любое время.

Лу Чжэньлинь уже связался с мясокомбинатом Цинчжао. Как предприятие, принадлежащее округу, Мясокомбинат также переживает тяжелые времена в последние два года. Там он поднял руки, приветствуя крупных клиентов, которые приобрели большое количество свиней в течение длительного времени.

Чтобы люди не застряли в своих шеях из-за источника товара, Лу Дун намеренно отправился в Шилибао раньше, связался с братом Нью и также сделал покупку у него.

Есть также такие продукты, как курица-гриль и куриные ножки. Не беспокойтесь о поставках. Это может быть решено только птицефабрикой железного петуха.

К десяти часам утра Лу Донг покинул фруктовый сад и приготовился отправиться в университетский город. Следует обратить внимание на развитие деревни, и его собственный бизнес не должен останавливаться. Пока открыты прилавки с Мала-тангом и блинчиками с тушеной свининой, там будет по крайней мере 2500 или более проточной воды каждый день.

Идя на север по главной дороге, проходя мимо птицефабрики Тай Гонг, ворота были открыты, а внутри припаркован большой грузовик.

Четыре или пять человек разгружали вещи, и Тай Гунцзи с первого взгляда увидел Лу Дуна и крикнул: "Дунцзы, у тебя много сил, приди и помоги!"

Лу Донг вбежал в дверь и увидел, что все разгружают сверху очень большой металлический верстак, и быстро протянул руку, чтобы помочь.

Без такой техники, как вилочные погрузчики, какими бы тяжелыми ни были вещи, людям приходится нести их на плечах.

“Дядя Тай, я подниму его здесь!” Лу Донг занял самое напряженное место под машиной.

“Я вызываю 1, 2, 3! Усердно работайте вместе! Мужчина средних лет крикнул:
"Один!" второй три повисить”

Все усердно работали вместе, выгрузили верстак из-под машины, сделали перерыв и отнесли его в недавно построенную мастерскую в зале заседаний.

Лу Донг не приходил в прошлый раз, и, очевидно, это была недавно покрытая стальная конструкция.

Поставив верстак, Лу Дун взглянул на него. Его следует использовать для разделки мяса, и спросил Тай Гунцзи: “Дядя Тай, оборудование почти готово?”

Тай Гунцзи посмотрел на мастерскую с огорченным выражением на лице: “Вещи, которые я, наконец, спас, выбросили до дна!”

Лу Донг проигнорировал боль и снова спросил: “Ищете хорошего клиента?”

“Он найден.” Тие Гонджи в лучшем настроении: “Твоя тетя Тие работает уже больше месяца и связалась с двумя покупателями на фермерском рынке. Она также завершила поставку с Shilibao в Цюаньнани. Также собраны адроны для корма. Кроме того, у компании в нашей деревне есть семь или восемь клиентов.”

“Тетя Тай потрясающая.” Лу Донг восхищался этим в своем сердце.

Тай Гунцзи сказал: “Дело не в том, что она связалась с таким количеством клиентов, как я смею соглашаться.”

Лу Донг больше не разговаривал. На самом деле, дядя Тай и тетя Тай хорошо подходили друг другу. Тетя Тай была немного агрессивной, в то время как дядя Тай был более консервативен.

После того, как вещи были перевезены, Лу Донг собрался уходить, но тете Тай пришлось остаться на чашку чая.

Лу Донг не мог отказаться, поэтому взял чашку и сделал глоток.

Тетя Тай посмотрела на север и сказала: “Мясная компания в нашей деревне может подняться,

и, просто снабжая нашу деревню, мы можем поддержать эту фабрику.”

Хотя Тай Гунцзи скуп, как и во время борьбы с наводнениями, главное ясно: “Я надеюсь, что это может развиваться. Наша деревня слишком долго была бедной.”

Не говоря уже ни о чем другом, если насыпь не будет отремонтирована должным образом, произойдет еще одно наводнение. Как только стена рухнет, основная тяжесть ляжет на птицефабрику.

Лу Донг искренне сказал: “Да, я слишком долго был беден.”

В конце концов, если вы бедны, вас могут поглотить другие деревни, а затем и вовсе исчезнуть.

Когда-то бесчисленные деревни в Цинчжао исчезли.

Выпив чашку чая, Лу Дун попрощался и ушел. Позади него Тай Гунцзи включил радио, и зазвучала приглушенная песня.

“Сегодня хороший день, все, о чем вы думаете, может быть сделано. Завтра будет еще один хороший день, и время моей дочери не может ждать. Сегодня и завтра у всех хорошие дни. Мы догнали процветающие времена, и мы будем наслаждаться миром...”

Когда он вернулся домой и сел в машину Цзялин, Лу Донг отправился в университетский город. Миновав ворота бригадного двора, Лу Цзяньву поманил его к себе.

Лу Донг остановил машину и спросил: “Дядя Ба, в чем дело?”

Лу Цзяньву протянул ему пакет с документами: “Ваша торговая марка, регистрация завершена.”

Лу Донг взял его и сначала спросил: “Сколько это стоило?”

“Вы дали достаточно денег, а остальное в сумке. Лу Цзяньву сказал: “Для тривиального дела не требуется много усилий”.”

Лу Донг тоже был невежлив с ним, открыл папку, чтобы взглянуть, и сказал: “Дядя Восьмой, спасибо.”

Среди зарегистрированных им товарных знаков самое главное - выделить характерный символ.

Товарный знак очень прост, с белыми иероглифами на красном фоне и иероглифом Лу,

состоящим из двух ртов в круге, что несколько отличается от товарного знака семьи Лу, который в основном используется в Луцзякуне.

Лу Цзяньву похлопал Лу Дуна по военному мундиру: "Ладно, давай, займись собой."

Лу Донг заправился, и мотоцикл Цзялин отправился на юг.

Сельские коллективные предприятия, если они хотят это сделать, не могут полагаться только на него.

Лу Дун не был бы таким высокомерным. Большинство связанных с этим вещей, которые он когда-то знал, были написаны в книге для Лу Чжэньлина. Время другое, место другое, и люди другие. Раньше было бесполезно копировать многие вещи. Это больше зависит от гибкого использования Лу Чжэньлина..

Выезжая из деревни, Хунсин возвращался с юга с какими-то большими железными горшками. Две машины проехали мимо в неправильном направлении, и Лу Дун намеренно посигналил машине.

Красная звезда тоже сигналила.

Когда я только начинал свой бизнес, все было очень просто, и Lujiacun в настоящее время не мог позволить себе высокую автоматизированную сборочную линию.

Станет ли в будущем тушение в чугунных горшочках ручной работы предметом продажи?

Они находятся немного далеко от Луцзяцуня. Сейчас самое главное - воспользоваться возможностью китайского Нового года, когда спрос на рынке особенно высок, и сначала закрепиться в уезде Цинчжао.

Лу Донг уверен в мастерстве своей матери. Два предприятия - "Мала Танг" и "блинчики с тушеной свининой", которые были успешными в университетском городе, оказались подходящими для общественного вкуса.

По дороге в университетский город Лу Донг видел красные плакаты на деревьях на многих перекрестках или на досках объявлений в начале деревни с напечатанной на них рекламой приготовленной еды в Луцзяцуне.

Некоторые, UU, читают www.uukanhu. Объявление было даже размещено на недавно установленном знаке автобусной остановки в университетском городе.

На южной стороне рынка установлен знак автобусной остановки.

Студенты, которые входят и выходят, и другие люди в машине могут это видеть.

Когда Лу Дун позвонил офицеру Чжао, он услышал, как тот упомянул, что при активном содействии Ян Вэньли, Quannan Bus и Qingzhao Passenger Transportation Company провели совместные консультации и, наконец, достигли соглашения об открытии автобуса, проходящего через дорогу Сюэфу в университетском городе, от станции Цюаньнань Дунцзяо до станции Цинчжао.

Кроме того, проезд на автобусе дешевый. Хотя в городских районах он стоит не так дорого, как 50 центов, цена одного доллара намного дешевле, чем в частном Китае и Пакистане.

Это, несомненно, удобная инициатива, которая может эффективно облегчить проблему трудностей с поездками для студентов в университетских городах.

Ян Левен действительно занимается практическими вещами.

Но есть некоторые вещи, которые удобны для одних людей и неизбежно повредят интересам других, особенно тех, кто вкушает сладость в автобусе в университетском городе.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2110073>